

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-217-231

УДК 296.41

Анализ социокультурных факторов физической активности населения в различных культурах

Карпенко Александр Михайлович,

аспирант

Новосибирского государственного

университета экономики и управления – «НИИХ»,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская 56

ORCID: 0000-0002-2250-925X

lust_82@mail.ru

Аннотация

В предлагаемой статье автор затрагивает философские и религиозные основы отношения индивидуума и общества к совершенствованию физических способностей в восточной и западной культуре, а также показывает особое отношение даосизма, буддизма, конфуцианства к взаимодействию человека и социума. В своих рассуждениях автор опирается на отличия в приоритетных целях индивидуума в разных культурных пространствах. Особое внимание уделяется описанию культурных факторов мотивации населения к занятиям спортом и физической культурой в Японии, Индии, Китае и США. Выявляется роль коллективного / индивидуального в массовом увлечении физкультурными практиками на Востоке и развитии профессионального спорта на Западе. Ключевым фактором в этом вопросе автор считает ярко выраженный индивидуализм, присущий современной культуре Западной Европы и Северной Америки. Отдельно рассматриваются подходы в вопросах воспитания, влияние семьи на формирование положительного отношения к физической активности. Автор анализирует, как ориентация на семейные ценности влияет на формирование высокого уровня мотивации человека к физическому совершенствованию. Практическое рассмотрение затронутых вопросов реализовано на основе анализа зависимости возникновения неинфекционных заболеваний от уровня физической активности жителей стран с различной культурой. В качестве индикаторов берутся статистические данные Всемирной организации здравоохранения по таким заболеваниям, как ожирение и гипертония, и данные физической активности населения. Коротко в статье рассматриваются причины упадка физкультурной деятельности и спорта в современной России. Автор приходит к выводу, что культурные различия являются ключевым фактором, который необходимо учитывать при планировании социальной политики в отношении здоровья и спорта.

Ключевые слова: Культура, семья, ценности, традиции, физическая активность, коллективистская культура, индивидуалистическая культура.

Analysis of Socio-Cultural Factors of Physical Activity of Population in Different Cultures

Alexander Karpenko,

Postgraduate student

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56 Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-2250-925X

lust_82@mail.ru

Abstract

This article examines the relationship between the occurrence of non-communicable diseases and the level of physical activity in regions with various cultures. The World Health Organization statistics on diseases such as obesity and hypertension and physical activity data are taken as indicators. Particular attention is given to describing the cultural factors motivating the population to get engaged in sport and physical activity in countries such as Japan, India, China and the USA. The author touches upon the philosophical and religious foundations of the individual's and society's attitude to improving physical abilities in Eastern and Western cultures, as well as the special attitude of Taoism, Buddhism and Confucianism to the interaction between the individual and society. In her reasoning the author relies on the differences in the priority goals of the individual in different cultural spaces. The author highlights the role of the collective-individual in the mass enthusiasm for physical exercise in the East and the development of professional sport in the West. The key factor here is the pronounced individualism of modern culture in Western Europe and North America. Particular attention is paid to educational approaches and the influence of the family on the development of positive attitudes towards physical activity. And also how orientation on family values influences formation of high level motivation to physical self-improvement. The article briefly points out the reasons for the decline of physical activity and sports in modern Russia. The author concludes that cultural differences are a key factor that should be taken into account when planning social policy with regard to health and sport.

Keywords: culture, family, values, traditions, physical activity, collectivist culture, individualist culture.

Библиографическое описание для цитирования:

Карпенко А.М. Анализ социокультурных факторов физической активности населения в различных культурах // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 4, ч. 1. – С. 217–231. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-217-231.

Karpenko A. Analysis of Socio-Cultural Factors of Physical Activity of Population in Different Cultures. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 4, pt. 1, pp. 217–231. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-217-231.

Введение

Регулярная физическая активность приносит пользу здоровью на протяжении всей жизни человека, способствует улучшению его психического и физического состояния. Проблема недостаточной физической активности населения сказывается не только на личном самочувствии человека, качестве его жизни, но и на экономических показателях развития государства, а также непосредственно влияет на семью и общество в целом. Поэтому вопросы малоподвижности и инертности в отношении физической активности населения стали крайне важными для правительств большинства стран мира. Проблеме недостаточной физической активности особое внимание стала уделять Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). По данным ВОЗ, образ жизни 81 % подростков [12] и 27,5 % взрослых [13] не соответствует рекомендуемым уровням физической активности. А общий уровень распространения недостаточной физической активности составил в 2020 году 27,5 % [2]. В 2016 году была принята программа «Глобальный план действий ВОЗ по повышению уровня физической активности на 2018–2030 гг.» (ГПДФА) [3]. В программе был дан ряд научно обоснованных рекомендаций в области политики, направленных на обеспечение роста участия в четырех стратегических областях (активное общество, активная окружающая среда, активные люди и активные системы). По мнению экспертов, выполнение этих рекомендаций позволит сократить количество малоподвижного населения Земли. Большинство стран приняло специальные программы для повышения физической активности населения, такие программы есть в России, Китае, США, в большинстве европейских стран.

Цель исследования

В настоящей статье проводится анализ того, как физическая активность (далее – ФА) коррелирует с такими показателями неинфекционных заболеваний (далее – НИЗ), как ожирение и гипертония, а также поставлена цель выявить культурные детерминанты отношения к физической активности в различных культурах. Физическая активность считается способом профилактики НИЗ (в частности, ожирения и гипертонии). Мы хотим остановиться на исследовании культурных различий в отношении к ФА в различных регионах и проследить закономерность причинно-следственных связей между растущей динамикой названных выше заболеваний и падающей физической активностью населения. Цель статьи – доказать гипотезу, что национальная культура играет важную роль в отношении индивидуума к физической активности, а принадлежность к индивидуалистической или коллективистской культуре является определяющим фактором, влияющим на интенсивность распространения НИЗ.

На первом этапе будет исследована связь между НИЗ и ФА, на втором – проанализированы внутренние и внешние мотивы, интеллектуальные, эстетические и нравственные установки и ценности, присущие различным культурам, которые так или иначе связаны с физической активностью.

Связь между НИЗ и ФА

Последние статистические данные показывают, что в странах с высокой физической активностью населения (процент соблюдающих рекомендации ВОЗ по физической активности) доля людей, болеющих гипертонией, меньше, чем в странах с низкой физической активностью, при этом статистика по ожирению не дает такой же реакции.

Если посмотреть на статистические данные США, где активное население составляет 45 %, доля страдающих от ожирения составляет 36,2 %, в Германии, где 46 % неактивного населения, 22 % жителей страдают ожирением. При этом в Индии и Японии, где соответственно 33 % и 38 % неактивного населения, ожирением страдают менее 5 % населения [12]. Данные по гипертонии еще сильнее подтверждают корреляцию между физической активностью (инертностью) и соответствующими заболеваниями. Эти данные позволяют сделать вывод, что в странах, в которых значительная доля граждан пренебрегает физической активностью, количество жителей, имеющих заболевания неинфекционного характера, значительно выше, чем в странах, где физически неактивного населения меньше.

Связь между ожирением и физической активностью очевидна и приведена в таблице.

Статистика неинфекционных заболеваний в странах Востока и Запада Statistics of non-communicable diseases in Eastern and Western countries

Страна	Ожирение среди детей от 5 до 19 лет на 2016 год, %	Ожирение среди взрослых от 18 лет на 2016 год, %	Гипертония	Пренебрежение ФА	Физически активные
Индия	2.0	3.9	13.8	34	31
Япония	3.3	4.3	25.6	38	35
Китай	11.7	6.2	15.3	14,36	69
США	21.4	36.2	48.5	42,3	45
Германия	8.9	22.3	44.4	45,8	22.6

Составлена по исследованиям ВОЗ [12–14].

Эти данные подтверждают распространенное мнение, что физическая активность – это путь к здоровью нации (народа). Однако также можно увидеть, что эта корреляция неодинакова и имеет свои особенности. Рассматривая восточный блок (Индия, Япония, Китай), можно сказать, что Китай выбивается из этого блока. Физически активное население Китая значительно выше, чем в Японии и Индии, но при этом людей, страдающих ожирением, также больше. С чем это связано? С религией, отношением к телу или культурой питания, а кроме того, может быть, причины являются комплексными и для каждой страны представлены в разных областях? Например, в Индии это может быть связано с экономическими условиями, в Японии – со строгими обычаями, связанными с приемом пищи. Несмотря на отличия в статистике заболеваемости, Индию и Китай объединяет сравнительно малый процент населения, страдающего гипертонией, но в этом аспекте уже отличается Япония, и причиной этому может быть культура страны.

Социокультурные факторы физической активности

Социокультурные детерминанты ФА определяются как отношения, убеждения и ценности сообщества или общества, связанные с поведением в отношении здоровья, которые могут оказывать мощное влияние на поведение отдельных членов группы сообщества.

В последнее время на Западе появилось достаточно много исследований социокультурных факторов отношения человека и общества к физической активности. Они в основном направлены на поиск универсальных стимулов для вовлечения в занятия спортом, физическими упражнениями и физической активностью в целом.

Политические инициативы в области мотивации населения к постоянным занятиям спортом и активному, здоровому образу жизни включают многие социальные аспекты, такие как создание доступной инфраструктуры, стимулирование физического воспитания в образовательных организациях, пропаганда здорового образа жизни, налоговые льготы для коммерческих организаций и т. д. Эти меры приводят к относительным положительным результатам, так как в основном они затрагивают внешние мотивы стимулирования к физической активности и недостаточны для внутреннего стимулирования человека, группы, общества. Глобальный план действий ВОЗ по повышению уровня физической активности на 2018–2030 годы имеет общие рекомендации для всех стран, при этом не учитываются социокультурные различия регионов, что, по нашему мнению, является очень важным обстоятельством.

Япония

Япония, несмотря на высокоразвитую экономику, остается очень консервативной страной в плане соблюдения семейных и общественных традиций и ритуалов, а также социальной иерархии. Японцам присущ дух коллективизма, привязанность к социальной группе и безусловной коллективной ответственности, отсюда и самоотверженность, и самопожертвование. Трудолюбие, терпение и чувство долга – отличительные черты японцев. На поведенческие мотивы японцев в отношении физической активности и своего тела повлиял культ самурая – самоотверженного и бесстрашного воина-защитника. Это была феодальная каста, которая формировала идеал личности японцев на протяжении нескольких веков. Самурай – это искусный боец и носитель строгих этических и нравственных ценностей, моральных установок, которые выражались в соблюдении кодекса поведения (бусидо).

Японская культура ориентирована на коллективы, начиная от семьи, корпорации и до самого большого коллектива – нации. Человек в Японии трудится не ради личной выгоды, а на благосостояние групп, в которые он входит, ради признания своей группы другими группами. Личными заслугами его статус определяется в меньшей степени, нежели заслугами группы. Высшей степенью такого коллективизма является экономический национализм Японии [5, с. 182].

Китай

На отношение китайцев к физической активности большое влияние оказал буддизм, который в источниках III века до н. э. считался иностранной религией, но постепенно нашел свое место в культуре жителей Поднебесной и уже к VII веку н. э. стал неотъемлемой частью китайской традиционной культуры. Он принес с собой и адаптировал под китайскую философию жизни психофизические практики медитации и йоги, создав тем самым фундамент для зарождения традиционных боевых искусств.

Боевые искусства стали новой формой буддийского ритуала, основой личного совершенствования, способом развития физических качеств, а также методом обретения душевного равновесия и гармонии с природой. Впоследствии они стали частью мировоззрения и мировосприятия китайцев и неотъемлемой частью культуры, которая узнается во всем мире. Удивительным является тот факт, что в период масштабной глобализации, стремительного развития мирового спорта и массового увлечения европейскими видами спорта традиционные китайские виды физического совершенствования имеют огромную популярность в Поднебесной и являются массовым увлечением населения. До сих пор можно наблюдать, как десятки жителей Китая в свободное время коллективно занимаются оздо-

ровительными упражнениями. В среднем 55 % посетителей китайских парков занимаются высокой и умеренной физической активностью, в США этот показатель в среднем составляет 36 % [16]. Это подтверждает мнение, что в данной культуре имеется особая, глубокая внутренняя установка на самосовершенствование и познание себя. И эта установка заложена в массовом сознании. Но, несмотря на массовость, это тихое и индивидуальное занятие, которое не нуждается в какой-либо открытой демонстрации или командной работе для того, чтобы его можно было практиковать; даже несмотря на то что эти практики имеют сильные символические связи с прошлым, их развитие в качестве формы оздоровительной терапии изолировало их от критики как угрозы новому обществу.

В исследовании, проведенном Тейлором и Лансдейлом, установлено, что «особенно важное влияние поддержки автономии учителями в китайских классах может быть объяснено тем фактом, что китайская культура переплетена с постулатами конфуцианской идеологии, такими как сыновняя почтительность (т. е. проявление уважения к старшим)» [15, р. 666]. Этот факт может являться одной из причин высокой физической активности среди китайских детей, так как почтительное отношение к учителю физической культуры обуславливает активность на занятиях, что, в свою очередь, способствует приобретению навыков и развитию физических способностей. Впоследствии, в зрелом возрасте, имеющиеся компетенции в физической культуре дают широкие возможности для занятий различными видами физической активности.

Индия

«Индийская философия с древних времен развивалась непрерывно, без резкого изменения точек зрения и идей» [1, с. 102]. Большинство индийских философских размышлений направлены на раскрытие смысла и понимание древнейших текстов – вед. Для нашего исследования существенно то, что имеет отношение к телу и обращению с ним в индийской культуре. Здесь прежде всего стоит рассмотреть многовековой опыт индийской йоги, которая имеет немалую популярность также в нашей стране и на Западе. Популярные в последнее время практики йоги направлены на укрепление тела, управление психическим и физиологическим состоянием человека. «Подобный эффект обусловлен тем, что йогическая тренировка отталкивается не от дуального восприятия тела и сознания, а от концепции взаимообусловленности последних. В йоге, как и во многих традиционных психофизиологических практиках, мы имеем дело с целостностью тело – сознание» [1, с. 102]. Посредством йоги в современных условиях можно избавиться от всевозможных стрессов, создать привлекательное тело. Но изначальной целью практики йоги был контроль над «телом –

сознанием» через дисциплину дыхания и равновесия достижение состояния отрешенности от мирских соблазнов и страстей, успокоение сознания и погружение в объект познания. Таким образом, видно, что йога, так же как и китайские оздоровительные практики, направлена внутрь человека, на управление собой, а не на преодоление внешних сопротивлений и тем более не создание внешнего облика.

Япония, Китай и Индия очень разные, но при этом во многом похожие культуры. Основой мотивации для занятий оздоровительными практиками в этих странах является не достижение первенства, а совершенствование навыков, они ориентированы не на борьбу с противником, а на познание себя. Поэтому появившееся в Древнем Китае у-шу, а в Японии каратэ называют боевыми искусствами, а возникшие в Античности панкратион и борьба – единоборствами.

Северная Америка и Западная Европа

В исследованиях по социальной психологии контекстуальные различия культур концептуализируются через две модели: индивидуализм и коллективизм. Самоопределение складывается в соответствии с этими культурными паттернами [9, с. 410]. В индивидуалистической культуре ценятся независимость, автономность, самодостаточность и уникальность. Это культурная модель, наблюдаемая в западных регионах, таких как Северная Америка и Западная Европа. Культурный фон отношения человека к физической активности и к своему телу в европейских странах, а также в США очень сильно отличается от стран Востока. В индивидуалистических культурах личность определяется как независимая, автономная и самодостаточная. Направленность на достижение собственных целей располагает к развитию таких навыков и способностей, как креативность, мобильность, адаптивность. Появляются «нарциссические паттерны межличностных отношений, сопряженные с эгоцентрическим индивидуализмом» [4, с. 119]. В этом культурном контексте озабоченность самоуважением сопрягается с достижением личного успеха. Напротив, в коллективистских странах достижения считаются успехом группы, поскольку в коллективистской стране ценятся общинность, общие цели и сплоченность группы. Поэтому в большей степени оценивается вклад в общее дело, в безопасность семьи, в процветание государства. Важность человеческой инициативы, автономности, на которой строится англосаксонская философия, была сформулирована в эпоху Просвещения. Отсюда истоки индивидуальной ответственности в бизнесе, работе, семье, личных отношениях. Носители этой культуры осознают себя творцами реальности, это стало элементом культуры. Индивидуализм, автономность и, соответственно, отделение от родителей, самодостаточность и самоэффективность, которые характеризуют индивидуалистическую культуру, опреде-

ляют соотношение между реальными ценностями человека и декларируемыми обществом ценностями, образцами поведения и нормами. Поэтому в западном обществе пропагандируемые цели повышения физической активности индивид сопоставляет с приоритетными личными целями успешности. Люди зачастую отдадут предпочтение развитию других компетенций и навыков, которые дадут им материальное удовлетворение или повысят личный статус, тогда как развитию физических качеств и способностей, формирующих здоровое общество, отводят второстепенную роль. Одним из центральных социальных институтов, играющих ключевую роль в поведенческом характере индивидуума, является семья. Поэтому семейные традиции и взаимодействие в семье непосредственно формируют отношение к физической активности.

Влияние семьи

Поскольку семья является наименьшей ячейкой общества, она представляет собой идеальный контекст для изучения различий во взаимодействии ее членов как в индивидуалистической, так и в коллективистской культуре. «Формирование и передача общественных идеалов (нравственных устоев) из поколения в поколение, на мой взгляд, происходит по следующей схеме: существует характерная зависимость, которая на бытовом уровне фиксируется в пословице “яблочко от яблоньки недалеко падает”. Иными словами, всякое дитя до определенной степени воспроизводит образ жизни и мыслей своих родителей, а каждый родитель посредством воспитания стремится к тому, чтобы ребенок жил в соответствии с его идеалами и воспроизвел бы его идеализированный жизненный путь (желательно, не повторяя ошибок). К счастью для человечества, всякий индивид – это достаточно автономная единица, способная под давлением внешних обстоятельств отклоняться от вкладываемой в него воспитанием и образованием программы. Эти отклонения в конечном счете являются залогом развития человечества в целом» [6, с. 221]. Поэтому хочется отметить, что отношения в семье между родителями, между родителями и детьми в различных культурах строятся на различных принципах. Современная европейская семья характеризуется чрезмерной автономностью ее членов, действующих по принципу рациональной обоснованности. Фрэнсис Фукуяма так описывает современную американскую семью: «Семья не бывает действенной, если построена на либеральных принципах – то есть когда члены семьи относятся к ней как к акционерному обществу, созданному ради их пользы, а не как к семье, основанной на долге и любви. Воспитание детей или сохранение брака на всю жизнь требует личных жертв, которые выглядят иррациональными с точки зрения расчета затрат и выгод, поскольку истинные плоды прочной семейной жизни зачастую пожинаяются не теми, кто берет на себя самые трудные обя-

занности, а только последующими поколениями. Многие проблемы современной американской семьи – высокий процент разводов, отсутствие родительского авторитета, отчужденность детей и так далее – возникают именно из того факта, что отношение семьи к своим членам строится на строго либеральной почве» [5, с. 249]. Либерализация семейных отношений стала причиной более высокого уровня автономии и более низкого уровня родства американской и европейской молодежи по сравнению с представителями восточных культур. Поэтому мотивация к занятиям физической активностью и спортом в западной культуре акцентируется в большей степени на личностных факторах. Основной целью такого мотива является не достижение совершенства навыка, а превосходство по отношению к другим. Успех или неудача зависит от того, насколько хорошо человек работает по сравнению с соперником, независимо от владения навыком. На передний план выходит соперничество и сопутствующее ему личное достижение. В сочетании с развитием цифровых технологий, социальных сетей и медиaprостранства физическая культура приобрела публичный характер. Это привело к развитию студенческого (полупрофессионального) спорта в США и Европе. При этом значительного увеличения физической активности населения не произошло. Это связано с тем, что массовый спорт и просто физическая активность должны опираться не на соревновательность, а на другие внутренние детерминанты, такие как гармоничное развитие, забота о будущем поколении, защита отечества.

Иным образом функционирует институт семьи в восточных культурах: главное отличие – это отношение к семье в восточных культурах на экзистенциальном уровне, структура семейной организации и внутрисемейных отношений, ценностные ориентации и мотивация поведения молодежи в семейной сфере. Авторитет родителей и старших незыблем, традиционная китайская семья строилась на культе предков и учении о сыновней почтительности. Этот подход мало изменился и в современных восточных культурах, не только в китайской. Государство здесь является подобием большой семьи, поэтому большинство паттернов поведения, сформированных сотни лет назад, передавалось из поколения в поколение и живет по сей день. Одним из примеров такого поведения можно считать массовые занятия у-шу или дыхательной гимнастикой в Китае, а также практики йоги в Индии. Отношение к декларируемым ценностям здоровья в восточной культуре имеет особую значимость. Общественное становится личным. Индивид не делает выбор в пользу своих личных целей, поэтому образцы поведения с легкостью передаются через поколения. Поэтому физическая активность как основной элемент здоровья нации и благополучия общества воспринимается как личная обязанность гражданина.

В работах социологов и спортивных психологов, посвященных исследованиям мотивов физической активности и массового спорта, особую популярность в последнее время имеет теория самоопределения – смежная теория, которая может помочь в концептуализации того, как культура влияет на поведение, связанное с физической активностью. Согласно этой теории автономия, родство и компетентность являются основными психологическими нуждами, которые человек должен испытывать одновременно для мотивации к физической активности. Родство необходимо для сотрудничества и командного духа. Автономность необходима для выполнения целей и принятия решений, а также самоуправления и самоодобрения. Компетентность – это имеющиеся знания, навыки и способности, она отражает потребность быть эффективным и достигать желаемых результатов. Поддерживают эту теорию исследования, проведенные Полом Д. Лопринци и Дэвидом П. Шари, установившими, что поддержка и участие родителей в физической активности детей и подростков имеет очень важное значение [10]. В современной восточной культуре под воздействием глобализации понимается новая форма семейной модели психологической взаимозависимости. В этой модели психологической взаимозависимости каждый член семьи автономен, но в то же время связан с другими. Члены семей в восточных культурах становятся более экономически независимыми, но при этом эмоционально придерживаются своих старых ценностей и привычек [7, с. 12]. Это способствует вовлечению детей дошкольного и школьного возраста в занятия физической культурой.

Россия

В завершение немного хотелось бы сказать о том, как обстоят дела с физической активностью в России. По данным исследований ВЦИОМ, опубликованным в 2020 году, хорошие оценки своему здоровью дали 39 % россиян, чаще молодые люди 18–24 лет (56 %) и 25–34 лет (67 %), а также люди среднего возраста 35–44 лет (53 %). Как удовлетворительное свое здоровье охарактеризовали 51 % россиян, наибольший процент составляют люди в возрасте 45–49 лет (61 %) [2].

Большинство статистических исследований свидетельствует, что основным социокультурным побуждением к занятиям спортом является забота о своем здоровье, здоровье детей и семьи. Основной же причиной отказа от активной физкультурной деятельности, судя по результатам опросов ВЦИОМ, является нехватка свободного времени. На наш взгляд, одной из возможных причин низкой физической активности в нашей стране явилось то, что на протяжении многих лет физическая культура находилась под сильной опекой государства. Занятия физической культурой поощрялись на разных уровнях и во всех возрастных группах. Физическая культура

была коллективной, во многих организациях и заводах были свои физкультурно-спортивные кружки, секции, коллективы. Многие спортивные клубы страны изначально были коллективами какого-нибудь завода или фабрики. В 90-е годы прошлого столетия всё резко изменилось: ценности коллективизма забылись, на первый план вышли индивидуалистические ценности. Спортсмены уже выступали не за честь коллектива, а за личное вознаграждение. Массовый спорт и физическая культура стали не нужны государству, а профессиональный спорт не мог стать движущей силой в условиях неразвитой рыночной экономики. И только через 20 лет забвения в нашей стране обратили внимание на ухудшающееся физическое здоровье граждан. Пришло понимание, что массового участия населения в физкультурной деятельности без стимулирующей и контролирующей роли государства в России не достичь, такова уж особенность нашего менталитета.

Выводы

По итогам нашего анализа можно утверждать, что имеется определенная зависимость между некоторыми неинфекционными заболеваниями и физической активностью населения страны. На распространение такого заболевания, как ожирение, кроме уровня физической активности населения еще во многом влияют культурные традиции и социальные привычки граждан, культура приема пищи и культура отдыха, этические и эстетические нормы.

В свою очередь, уровень вовлеченность населения в физкультурную деятельность напрямую зависит от типа культуры. Культура является важной переменной, которая влияет на мотивацию к физической активности с точки зрения личностных и ситуационных факторов. Традиции, социальные нормы, ценности формируют мировоззрение человека, социальные связи в обществе, отношение к телу и его развитию на индивидуальном и общественном уровне.

Коллективный, массовый спорт и физическая культура больше распространены в странах с традиционными ценностями и коллективистским типом культуры, где крепки семейные узы. Профессиональный спорт больше развит в странах с индивидуалистической культурой, где занятия спортом являются личным делом каждого. В таких странах может проявляться массовое вовлечение населения в занятия спортом, но не физической культурой. Физическая активность граждан в этих странах связана в основном с достижением профессиональных личных целей.

Воздействие социокультурных факторов на физическую активность противоречиво и неоднозначно. Характер воздействия этих факторов необходимо рассматривать как в комплексе, так и отдельно, для более углубленного изучения процессов, формирующих положительное или отрицательное отношение индивидуума и сообщества к физической активности в различных культурах.

Литература

1. Борсяков Ю.И. Дух и тело в индийской философской культуре // Культура физическая и здоровье. – 2017. – № 2 (62). – С. 101–104.
2. ВЦИОМ. Здоровье – высшая ценность. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-vyssshaya-czennost> (дата обращения: 17.11.2023).
3. Повышение уровня активности людей для укрепления здоровья в мире: Глобальный план действий ВОЗ по повышению уровня физической активности на 2018–2030 гг. Брошюра. – Geneva: World Health Organization, 2018. – URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/279655/WHO-NMH-PND-18.5-rus.pdf> (accessed: 17.11.2023).
4. Ставропольский Ю.В. Социально-психологическая дифференциация кросс-культурных паттернов межличностного поведения // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 116–121.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ, 2015. – 259 с.
6. Хен Ю.В. Евгенический проект оздоровления народонаселения // Философия здоровья. – М.: ИФ РАН, 2001. – 242 с.
7. Gurleyik D. The Effects of Cultural Differences on Motivation Goal Theory in Physical Activity Settings. M.S. Thesis / The University of North Carolina at Greensboro (UNCG). – Greensboro, 2012. – 59 p.
8. Worldwide trends in insufficient physical activity from 2001 to 2016: A pooled analysis of 358 population-based surveys with 1.9 million participants / R. Guthold, G.A. Stevens, L.M. Riley, F.C. Bull // The Lancet Global Health. – 2018. – Vol. 6 (10). – P. 1077–1086. – DOI: 10.1016/S2214-109X(18)30357-7.
9. Kağitçibasi C. Autonomy and relatedness in cultural context: Implications for self and family // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2005. – Vol. 36 (4). – P. 403–422. – DOI: 10.1177/0022022105275959.
10. Association Between Hypothesized Parental Influences and Preschool Children’s Physical Activity Behavior / P.D. Loprinzi, D.P. Schary, M.W. Beets, J. Leary, B.J. Cardinal // American Journal of Health Education. – 2013. – Vol. 44 (1). – P. 9–18. – DOI: 10.1080/19325037.2012.749685.
11. Physical Activity Factsheets for the 28 European Union Member States of the WHO European Region. – Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2021. – 148 p.
12. Prevalence of insufficient physical activity among adults aged 18+ years (age-standardized estimate) (%) / World Health Organization (WHO). – URL: [\(https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-insufficient-physical-activity-among-adults-aged-18-years-\(age-standardized-estimate\)-\(-\)\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-insufficient-physical-activity-among-adults-aged-18-years-(age-standardized-estimate)-(-)) (accessed: 17.11.2023).
13. Prevalence of insufficient physical activity among school going adolescents aged 11–17 years / World Health Organization (WHO). – URL: <https://www.who.int/data/>

gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-insufficient-physical-activity-among-school-going-adolescents-aged-11-17-years (accessed: 17.11.2023).

14. Prevalence of obesity among adults, BMI \geq 30 (crude estimate) (%) / World Health Organization (WHO). – URL: [\(https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-\(crude-estimate\)-\(-\)\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-(crude-estimate)-(-)) (accessed: 17.11.2023).

15. Taylor I.M., Lonsdale C. Cultural Differences in the Relationships Among Autonomy Support, Psychological Need Satisfaction, Subjective Vitality, and Effort in British and Chinese Physical Education // *Journal of Sport and Exercise Psychology*. – 2010. – Vol. 32. – P. 655–673. – DOI: 10.1123/jsep.32.5.655.

16. Insights from an observational assessment of park-based physical activity in Nanchang / H. Tu, X. Liao, K. Schuller, A. Cook, S. Fan, G. Lan, Yu. Lu, Zh. Yuan, J.B. Moore, J.E. Maddock // *China, Preventive Medicine Reports*. – 2015. – Vol. 2. – P. 930–934. – DOI: 10.1016/j.pmedr.2015.08.022.

References

1. Borsyakov Yu.I. Dukh i telo v indiiskoi filosofskoi kul'ture [The spirit and the body in Indian philosophical culture]. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical Culture and Health*, 2017, no. 2 (62), pp. 101–104.

2. VCIOM. *Zdorov'e – vysshaya tsennost'* [Health is the highest value]. Available at: URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-vyssheyacennost> (accessed 17.11.2023).

3. *Povyshenie urovnya aktivnosti lyudei dlya ukrepleniya zdorov'ya v mire: Global'nyi plan deistvii VOZ po povysheniyu urovnya fizicheskoi aktivnosti na 2018–2030 gg.* [More active people for a healthier world. The global action plan on physical activity 2018–2030]. Brochure, 2018. Available at: <https://web.archive.org/web/20201020215108/https://www.who.int/ncds/prevention/physical-activity/global-action-plan-2018-2030/ru>. (accessed 17.11.2023).

4. Stavropol'skii Yu.V. Sotsial'no-psikhologicheskaya differentsiatsiya krosskul'turnykh patternov mezhlchnostnogo povedeniya [Social and psychological differentiation cross-cultural patterns of interpersonal behavior]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*, 2011, no. 6, pp. 116–121.

5. Fukuyama F. *Konets istorii i poslednii chelovek* [The end of history and the last man]. Moscow, AST Publ., 2015. 259 p. (In Russian).

6. Khen Yu.V. Evgenicheskii proekt ozdorovleniya narodonaseleniya [The Eugenics Project for Population Health]. *Filosofiya zdorov'ya* [Philosophy of health]. Moscow, IF RAS Publ., 2001. 242 p.

7. Gurleyik D. *The Effects of Cultural Differences on Motivation Goal Theory in Physical Activity Settings*. M.S. Thesis. The University of North Carolina at Greensboro (UNCG). Greensboro, 2012. 59 p.

8. Guthold R., Stevens G.A., Riley L.M., Bull F.C. Worldwide trends in insufficient physical activity from 2001 to 2016: A pooled analysis of 358 population-based surveys with 1.9 million participants. *The Lancet Global Health*, 2018, vol. 6 (10), pp. 1077–1086. DOI: 10.1016/S2214-109X(18)30357-7.
9. Kagitcibasi C. Autonomy and relatedness in cultural context: implications for self and family. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2005, vol. 9, pp. 403–422.
10. Loprinzi P.D., Schary D.P., Beets M.W., Leary J., Cardinal B.J. Association Between Hypothesized Parental Influences and Preschool Children’s Physical Activity Behavior. *American Journal of Health Education*, 2013, vol. 44 (1), pp. 9–18. DOI: 10.1080/19325037.2012.749685.
11. *Physical Activity Factsheets for the European Union Member States in the WHO European Region*. Copenhagen, WHO Regional Office for Europe, 2021.
12. Prevalence of insufficient physical activity among adults aged 18+ years (age-standardized estimate) (%). World Health Organization (WHO). Available at: [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-insufficient-physical-activity-among-adults-aged-18-years-\(age-standardized-estimate\)-\(-\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-insufficient-physical-activity-among-adults-aged-18-years-(age-standardized-estimate)-(-)) (accessed 17.11.2023).
13. Prevalence of insufficient physical activity among school going adolescents aged 11–17 years. World Health Organization (WHO). Available at: <https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-insufficient-physical-activity-among-school-going-adolescents-aged-11-17-years> (accessed 17.11.2023).
14. Prevalence of obesity among adults, BMI ≥ 30 (crude estimate) (%). World Health Organization (WHO). Available at: [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-=-30-\(crude-estimate\)-\(-\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-=-30-(crude-estimate)-(-)) (accessed 17.11.2023).
15. Taylor I.M., Lonsdale C. Cultural Differences in the Relationships Among Autonomy Support, Psychological Need Satisfaction, Subjective Vitality, and Effort in British and Chinese Physical Education. *Journal of Sport & Exercise Psychology*, 2010, vol. 32, pp. 655–673. DOI: 10.1123/jsep.32.5.655.
16. Tu H., Liao X., Schuller K., Cook A., Fan S., Lan G., Lu Yu., Yuan Zh., Moore J.B., Maddock J.E. Insights from an observational assessment of park-based physical activity in Nanchang, China. *Preventive Medicine Reports*, 2015, vol. 2, pp. 930–934. DOI: 10.1016/j.pmedr.2015.08.022.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023.

Статья прошла рецензирование 26.08.2023.

The article was received on 05.06.2023.

The article was reviewed on 26.08.2023.